

1 ФЕВ. 1964

ВАСИЛИЙ ТЕРКИН ПРИШЕЛ В МУЗЫКУ

С первых дней годины горькой,
В тяжкий час земли родной
Не шутя, Василий Теркин,
Подружились мы с тобой.

Кому не знакомы эти слова? А сама поэма о русском солдате? Она давно уже стала народной. И вот что удивительно. «Василия Теркина» А. Твардовского невозможно себе представить без музыки. Может быть, потому, что герой уж очень дружен с залиистой русской гармонью, а может быть, сами стихи, льющиеся свободно, словно песня народная, музыкальны по своей природе. Музыка слышится все время — в отдаленных отзвуках боев и раздумьях «солдата-сироты», в лихом переплясе на привале и в победоносном грохоте наступления. Не случайно первые же чтения поэмы с эстрады, все ее композиции просто требовали музыкального сопровождения. И вот, наконец, Теркин сам пришел в музыку...

Симфоническая повесть «Василий Теркин» Н. Богословского не только программна по своей основной теме. Стихотворные эпиграфы, предшествующие каждой части, «нацеливают» слушателей на восприятие вполне конкретного содержания. Некоторые части имеют те же названия, что и в книге: «Гармонь», «Про солдата-сироту»; другие — «Василий Теркин», «У ручья», «До свидания, Теркин» — объединяются тематически, емко вбирая содержание нескольких глав.

Свобода композиционного обращения с литературным материалом вполне оправдана. Естественно и тяготение композитора к лирическим страницам книги, к ее юмору, что особенно близко при-

роде его дарования. Но ведь и сама «Книга про бойца» А. Твардовского лирична в своей основе, представляя собой глубокое раздумье «человека о человеке на войне». Поэтому она так задушевна, и юмор в ней никогда не переходит в пустое зубоскальство. Эта теплота и искренность все время слышатся и в музыке. Удалось в ней юмористические странички, яркие зарисовки военной жизни, ее бытовой колорит. Все части симфонической повести объединены одной основной темой, раскрывающей образ ее героя Василия Теркина — русского солдата, смелого и мужественного, человека необычайной душевной щедрости и скромности.

Композитору нигде не отказывает чувство меры в использовании оркестровых звучностей. Даже рисуя картины боя, он не увлекается эффектами чисто внешнего звучания. На первом плане остается человек, его чувства и душевная настроенность. Поэтому тема «раздумья» звучит постоянно, являясь своеобразной лирической заставкой каждой части. Симфония отличается яркой образностью, ритмическим разнообразием и отчетливо выраженным национальным колоритом русской песенности.

Язык ее, несмотря на сложные гармонические и полифонические звучания, очень прост и доходчив. Композитору удалось очень точно и верно найти точки соприкосновения серьезной и легкой музыки.

Симфоническая повесть «Василий Теркин» прозвучала на недавнем смотре новых произведений московских композиторов. Она войдет в репертуар наших эстрадных профессиональных и самодеятельных симфонических коллективов.

А. ТИХОНОВА.